

Крученок Ирина Викторовна

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ГРОТЕСК В РОМАНЕ "СОБАЧЬИ ГОДЫ" Г. ГРАССА

В статье рассматриваются особенности реализации фантастического гротеска в романе "Собачьи годы". Гротеск Грасса являет собой сложную художественную структуру, синтезирующую в себе элементы фарсового, романтического и реалистического гротесков. По характеру авторской интенции это игровой или сатирический гротеск, по эстетической доминанте - фарсовый и трагический.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Грасс Г.** Кошки-мышки: в 4 т. / пер. с нем. Харьков: Фолио, 1997. Т. 3. С. 7-118.
2. **Neuhaus V.** Günter Grass. Stuttgart, 1979. VIII. 182 S.

CONTRAST POETICS IN G. GRASS'S NARRATIVE "CAT-AND-MOUSE"**Irina Viktorovna Kruchenok**

*Department of Philology
Volzhskiy Humanitarian Institute (Branch) of Volgograd State University
ir-kr@mail.ru*

The article tackles the structuring role of the compositional technique of opposition in the narrative "Cat-and-mouse". Contrast technique is brightly expressed both in the narrative plot and in G. Grass's style: the manifestation of the antinomy of his creative thinking is the combination of two elements: tragical and farcical. The esthetic regularity of the writer's artistic world is the usage of oxymoron structural schemes while creating personages images.

Key words and phrases: antithesis; opposition; contrast; laughter; tragedy; tragic-farce; dramatic effect; comic effect; humorous; irony; grotesque.

УДК 821.112.2.0

В статье рассматриваются особенности реализации фантастического гротеска в романе «Собачьи годы». Гротеск Грасса являет собой сложную художественную структуру, синтезирующую в себе элементы фарсового, романтического и реалистического гротесков. По характеру авторской интенции это игровой или сатирический гротеск, по эстетической доминанте - фарсовый и трагический.

Ключевые слова и фразы: фантастика; необычайное; гротеск; фарс; трагическое; комическое; драматизм; смех; игра; пародия.

Ирина Викторовна Крученок*Кафедра филологии*

*Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
ir-kr@mail.ru*

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ГРОТЕСК В РОМАНЕ «СОБАЧЬИ ГОДЫ» Г. ГРАССА[©]

Для современной теоретической рефлексии характерно осмысление гротеска неотделимо от фантастики. Вместе с тем отмечается нарастание в нем удельного веса фантастического элемента: «гротеск видоизменяется до фантастического, вбирает фантастику в себя, перевоплощается в фантастическое» [3, с. 10]. Эта тенденция всецело реализуется в произведениях Г. Грасса, художника, обладающего гротескным мироощущением.

Творчество писателя являет собой ряд парадоксальных совмещений традиционно несовместимого и взаимоисключающего. Анализируя доходящие до абсурда противоречия эпохи, автор активно прибегает к гротескному способу отображения действительности. Его склонность к гротескному образотворчеству отмечалась многими исследователями. Об этом пишет и сам Грасс, использующий, по его признанию, возможности классического гротеска, в котором «все трагическое и комическое, и сатирическое уживается и взаимно поддерживает друг друга» [Цит. по: 7, S. 61].

Гротеск во всех своих разновидностях играет доминантную роль в романе «Собачьи годы» (1963), разнонаправлено охватывая все уровни его художественной формы. Синхронно и фантастическое включено в поэтику романного гротеска. Повествователь первой книги Брауксель в своих воспоминаниях опирается на дневник Эдварда Амзеля, одного из главных героев произведения. Грасс использует условный игровой прием: организуя моментом рассказа о детстве протагониста становится именно *Diarium*, заполненный чертежами создаваемых им пугал.

Так, с первых страниц автор вводит в повествование один из главных гротескных образов, принадлежащий к сфере безусловного вымысла. Следует отметить еще один удачный игровой ход автора - использование приема умолчания: долгое время остается неясной роль рассказчика в воссоздаваемых ими событиях. Это дезориентирует читателя и придает роману момент занимательности. Лишь по мере развития действия выясняется, что Брауксель - творческая маска, выбранная им, чтобы поведать собственную историю.

Эдди Амзель (Брауксель) - художник эксцентричный, его талант своеобразен: он мастерит «потешно-жутковатые» фигуры, используя в качестве моделей односельчан и воплощая в своих творениях образы прусских богов: «Все пугала... сотворены с оглядкой на людей и богов» [1, с. 73]. Постепенно в достоверное повествование вторгается фантастика. К примеру, так описывается воздействие, производимое одним из пугал: «ни одна птаха пикнуть не смела,... кошек охватывал психоз..., младшие школьники... по ночам мочились в постель,... у Хедвиг Лау воспалились миндалины...» [Там же, с. 103]. Играя, Грасс абсурдирует ситуацию, юмористически освещая невежество обывателей.

Не в меньшей степени из области чистого вымысла - «дар яснослышанья» [Там же, с. 66] мельника Матерна, способного по шуршанию определить количество червяков в мешке с мукой, который он неизменно носит на плече. Ирреальная природа этого таланта очевидна. Но по ходу развития действия фантастическое набирает обороты. Оказывается, что и червяки обладают чудесной способностью предвидеть будущее. В основе этих гротесков явно выраженный игровой импульс - это игровые гротески, не имеющие критической направленности, индифферентные в отношении изображаемого [5, S. 149]. Впоследствии автор использует «червячный» гротеск» в целях сатирического осмеяния явлений действительности.

Так, в одном из гротескно-сатирических эпизодов романа Грасс демонстрирует оригинальный взгляд на «экономическое чудо», которым ФРГ, оказывается, обязана «пророческому» дару обычных червей. Вся элита общества: бизнесмены, политики, издатели, священство, даже будущий канцлер берут у них консультации, появляется «червячная фракция» [1, с. 505] в бундестаге (комедийный принцип нарушения исторического порядка) - так мотив марионетки получает смеховое наполнение. Доводя ситуацию до экстремы, Грасс в игровой форме намекает, что «чудо», оказывается, с червоточиной. В словаре Я. и В. Grimm «червь» трактуется как своеобразная замена библейского змея и означает собой «дурной совет», который он дал человеку [5, S. 156]. Фантастические элементы полностью нивелируются за счет упоминания известных имен, названий фирм, газет, создающего иллюзию абсолютной реальности описываемых событий.

Еще одна линия образного развертывания гротеска - изобретенные Браукселем «чудо-очки», вызывающие аллюзивные ассоциации с «магическими очками» из гофмановской «Принцессы Брамбиллы», которые позволяют детям «увидеть насквозь, познать и... разоблачить» [1, с. 551] всех, кому за тридцать, что обретает особое звучание в первые послевоенные десятилетия. Это новый вариант развертывания остро сатирического гротеска, фантастическая доминанта которого очевидна. И опять явно ирреальный факт нагружается детальным описанием процесса изготовления стекла, способов реализации нового товара. Впечатление правдоподобия поддерживается и благодаря имитации выдержек из газетных статей, в достоверном стиле описывающих реакцию детей на страшную правду о родителях.

Подробное описание сверхъестественных явлений отражает метаморфозу эстетической природы фантастики в XX веке, которая, по мысли Ц. Тодорова, становится уже правилом, а не исключением [4, с. 130] и полностью соответствует авторской стратегии «нагрузить фантастику реалистичными деталями, чтобы она не улетучилась» [Цит. по: 5, S. 21]. Это позволило М. Харшайдту охарактеризовать творческий метод Грасса с помощью оксюморонного сочетания «фантастический реализм».

Э. Юнгер отмечал, что характерной чертой нашего времени является то, что в нем фантастика реальна, а реальность фантастична [7, S. 61]. У Грасса самый невероятный факт обретает знакомые черты, сочетаясь с конкретными бытовыми деталями: чудесное погружается в мир вещей, что поддерживает достоверный тон повествования. Здесь без труда угадывается гофмановское соединение необычайного с нарочито приземленной событийностью. Не простое взаимодействие, но резкое столкновение, конфронтация (как и в романтическом гротеске) реально-подобного и явно вымышленного составляет основу большинства гротесков писателя.

Ключевое место в гротескно-фарсовой структуре романа отводится истории пса Принца, подаренного Гитлеру жителями Данцига и со временем ставшего олицетворением своего хозяина в представлении горожан. Абсурдное уравнивание в правах человеческого и животного мира усиливает впечатление комического. Особенно отчетливо комедийное сближение людей и животных прослеживается в эпизодах, описывающих последние дни войны. Донесения с фронта идут параллельно с сообщениями о поисках «пса-дезертира» [1, с. 425]: «советские... части достигли линии Тройенбритцен, - никаких иных сведений, проливающих свет на маршрут собаки Вождя, не поступило» [Там же, с. 415].

Постепенно абсурдирование ситуации достигает апогея: «неприятельские танковые части... вторгаются в... оборонительное кольцо столицы [...] сообщения о поимке собаки... оказываются недостоверными... Вражеские танки вторглись в Мальхин... Вражеские радиостанции передают: собаку видели на восточном берегу Эльбы» [Там же, с. 416-420] - трагические дни крушения Рейха воспроизводятся в фарсовом регистре.

Автор намеренно создает впечатление, что от результатов поисков собаки Вождя зависит исход войны: «8 мая 1945 года, в четыре сорок пять он (Принц - И. К.), никем не замеченный переплыл Эльбу... и на западной стороне реки начал искать себе нового хозяина» [Там же, с. 426] - война закончилась.

Комизм изображаемой ситуации усугубляется тем, что подробному описанию вымышленного события противопоставлены сжатые сообщения о реальных фактах (выдержки из Дневника Верховного Главнокомандования).

Это игровой прием, поскольку Грасс нарочито акцентирует внимание на их «незначимости» для истории. Смешение достоверной информации с фантастикой создает эффекта гротеска. В этих эпизодах сатира на фашизм обнажена до предела, а в фарсовой оркестровке смеха, сопровождающем описание происходящего, звучат трагические ноты - это смех отчаяния, редуцированный до всхлипа.

Особый способ реализации фантастического гротеска явлен в последних эпизодах романа. Взяв в качестве модели структуру образа «ада» из «Божественной комедии» для изображения подземного завода по производству пугал, писатель создает яркую гротескно-сатирическую пародию на значимые сферы бытовой, социальной и духовной жизни Германии, объявляя немецкий народ «наиболее подходящим для того, чтобы осчастливить мир наиболее совершенным пугалом» [Там же, с. 678]. По мере движения действия границы критикуемых явлений расширяются: лаборатория становится пародийным образом уже всего человечества («птичье пугало есть образ и подобие человеческое» [Там же, с. 674]) и мировой истории на всех этапах ее развития: «испоганенная... со всеми своими катастрофами и мирными договорами, здесь в пугальном облике вершится... история» [Там же, с. 671].

Через все повествование проходит гротескно-фантастический мотив двенадцати безголовых рыцарей и двенадцати монашек, появляющихся сначала как герои местных баллад, затем в фантазмагориях Амзеля в минуты трагические для самого героя и для Германии. Автор использует оригинальный прием - почти сказочные персонажи, представленные в романе с помощью приемов грубой комедии в смешном и вульгаризованном виде (пьяницы, драчуны, еретики), становятся свидетелями всех сражений от средневековья до наших дней: они «с музыкой и потехой, прошли через столетия: страшали поляков, гусситов и шведов. Побывали... на дороге, по которой без оглядки отступал корсиканец,... В рядах буденновской конницы... едва... унесли ноги от Пилсудского... и... не намерены были прекращать... непотребства» [Там же, с. 84].

Столкновение разных эпох развивает идею бесцельного круговорота бытия. Возникающий иронический подтекст выполняет важную функцию в раскрытии сложной проблематики, поднятой в произведении - «людей, а немцев в особенности, ничему не научишь» [2, с. 364], что придает грассовской сатире пессимистический характер. Выбранный автором фарсово-отчужденный ракурс интерпретации событий отражает его стремление «нивелировать историю», втолковать в нее абсурд, рассчитанное на то, чтобы свести собственную вину до минимума,... ибо в абсурдном мире идея вины... лишается всякого смысла» [6, S. 111].

Все рассмотренные случаи можно отнести к явлениям безусловной фантастики. По характеру авторской интенции это сатирические гротески. Данный термин использует М. Харшайдт для обозначения гротеска, имеющего критическую направленность, сатирический акцент [5, S. 149]. У Грасса явны аналогии с гротескным образотворчеством Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрин. Несмотря на выход за пределы вероятного - это реалистические гротески, в которых в заостренной форме, выпукло и рельефно, и одновременно правдиво раскрываются типические черты наличной реальности.

Список литературы

1. Грасс Г. Собачьи годы: в 4 т. / пер. с нем. М. Л. Рудницкого. Харьков: Фолио, 1997. Т. 2. 717 с.
2. Карельский А. В. Гюнтер Грасс // История литературы ФРГ. М.: Наука, 1980. С. 360-385.
3. Пестерев В. А. Гротескно-фантастическая форма романа Г. Грасса «Жестяной барабан» // Вестник ВолГУ. Волгоград, 2002. Сер. 8. Вып. 2. С. 10-17.
4. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. М., 1999. 144 с.
5. Harscheidt M. Günter Grass: Wort - Zahl - Gott. Der "phantastische Realismus" in den Hundejahren. Bonn, 1976. 758 S.
6. Leroy R. "Die Blechtrommel": eine Interpretation. Paris, 1973. 164 S.
7. Tank K. L. Günter Grass. Berlin, 1965. 87 S.

FANTASTIC GROTESQUE IN G. GRASS'S NOVEL "DOG'S YEARS"

Irina Viktorovna Kruchenok

*Department of Philology
Volzhskiy Humanitarian Institute (Branch) of Volgograd State University
ir-kr@mail.ru*

In the article the peculiarities of the realization of the fantastic grotesque in the novel "Dog's years" are considered. Grass's grotesque is a composite artistic structure synthesizing the elements of farce, romantic and realistic grotesques. As for the character of the author's intention this is a play or satirical grotesque, as for the esthetical dominant - farce and tragical one.

Key words and phrases: fantasy; unusual; grotesque; farce; tragical; comical; dramatic effect; laughter; play; parody.